

Научная статья
УДК 94(47); 930(075.8)
doi: 10.17223/19988613/95/20

Организация Первой всеобщей переписи населения 1897 года в Вооруженных силах Российской империи

Юрий Владимирович Семенов

Томский государственный университет, Томск, Россия, semen_sbp@rambler.ru

Аннотация. Анализируется организация Первой всероссийской переписи 1897 г. в Вооруженных силах Российской империи. Отмечено, что перепись проводилась отдельно по воинским частям и по оставшемуся военному сословию казаков. Сведения переписи, по мнению автора, достаточно достоверны и по ряду параметров являются единственными в своем роде, например по этническому (языковому) составу воинских частей.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, Вооруженные силы Российской империи

Для цитирования: Семенов Ю.В. Организация Первой всеобщей переписи населения 1897 года в Вооруженных силах Российской империи // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 156–161. doi: 10.17223/19988613/95/20

Original article

Organization of the First General Population Census of 1897 in the Armed Forces of the Russian Empire

Yuri V. Semenov

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, semen_sbp@rambler.ru

Abstract. The article examines the problems faced by the compilers of the 1897 census during its conduct in the armed forces of the Russian Empire. Despite extensive plans and programs, the involvement of prominent scientists and statesmen of Russia (P.P. Semenov-Tyan-Shansky, I.O. Struve, N.A. Troinitsky, etc.), insufficient funding for the census, the lack of lengthy preparatory work and truthful information about it, and as a result, distrust of the census itself among the population, as well as the catastrophically low overall literacy, the result was not perfect. The census materials could not be published in full. The census in the armed forces was conducted on a national basis, but by special Military committees. The new Charter on Universal Military Service and the new requirements for mobilization resources and principles of army recruitment that arose with its adoption had the greatest impact on these circumstances. The Charter radically changed the system of recruitment, deployment and mobilization deployment of the Imperial army and irregular formations of Cossack troops. A Military Committee was established as part of the Main Census Commission and a special member with the rank of deputy chairman, General P.O. Shcherbov-Nefedovich (a representative from the Military Department), was appointed to the commission. In accordance with the Regulations on Conducting the Census, local commanders were directly responsible for the census in military departments, data was accumulated at headquarters and departments at all levels, checked and submitted through the Military Committee of the Main Census Commission headed by the Minister of the Interior. The main problem was to collect and summarize information from all other departments that had military personnel in their composition (the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Justice, a separate corps of Gendarmes, a Separate Corps of Border Guards and some other departments). Many military personnel were the members of the census commissions, especially in the governorates - General. Since the percentage of literate people in the armed forces was several times higher than that of civilians, the calculations in these subjects were more accurate and faster. The author believes that despite all the errors and inaccuracies, the census materials can unambiguously give an idea of the trends in the development of the society of the Russian Empire in all matters, and, in particular, the national (ethnic) composition and deployment of armed groups at the end of the 19th century.

Keywords: The first general population census of the Russian Empire in 1897, the armed forces of the Russian Empire

For citation: Semenov, Yu.V. (2025) Organization of the First General Population Census of 1897 in the Armed Forces of the Russian Empire. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 156–161. doi: 10.17223/19988613/95/20

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года была и остается на сегодняшний день ценнейшим источником по истории России. Несмотря на то, что работа по окончательному завершению переписи, полному оформлению результатов в объемные и исчерпывающие общие своды по империи в целом и, самое главное, по оперативной корректировке наличных статистических и счетных данных была так и не завершена, материалы позволяют проводить глубокий анализ практически по всем аспектам существования государства, получать информацию по каждому региону и группам населения Российской империи конца XIX – начала XX в.

Объемы и масштаб проведенной переписной работы, характер и качественный состав привлеченных для этого сил и средств удивляют даже по нынешним меркам (замечая это как один из территориально ответственных за Всероссийскую перепись 2020 г. и могу сказать об этом достаточно профессионально и объективно). Даже в подборе статистических таблиц губернских материалов (тома или рабочие тетради) поражает глубина анализа и скрупулезность разработчиков и исполнителей проекта. Достаточно сказать для примера, что из 25 таблиц переписи две касаются «лиц, одержимых физическими недостатками», а в двух таблицах по группам населения учитываются «умалишенные и находящиеся на излечении душевнобольные». Такое сугубое внимание к состоянию здоровья населения объясняется стремлением организаторов переписи точно знать состояние мобилизационного ресурса армии.

Перепись охватывает практически все стороны материальной и «религиозной» жизни всех сословий Российской империи, иностранных подданных, постоянно пребывающих на ее территории. Подробно рассматриваются вопросы вероисповедания, возрастные и сословные группы, группы занятий, национальность, доходы и даже классовые особенности регионов. Также достаточно подробно освещались вопросы браков, грамотности, временной и постоянной миграции, распределения населения в империи по национальному признаку. Впервые был показан полный состав национальностей Российской империи (например, учтены, пусть и по-разному называемые в разных регионах, енисейские тюрки, тунгусы (-ссы, -зы), кара-киргизы, кайсак-киргизы, кара-кайсаки и казахи с киргизами; сиро-халдеи – караимы, айсоры и пр.) с анализом их экономического, религиозного, возрастного состояния и мест расселения.

По итогам переписи национальный состав Российской империи был следующим: при более чем 125-миллионном населении в России проживало более 100 наций и народов, при этом только шесть народов составляли более 90% населения: русские – 66,78%, в том числе великорусские – 66,33%, малорусские – 26,66%, белорусские – 7,01%; поляки – 6,3%, финские – 4,3%, евреи – 4,0%, турко-татары – 10%, литовско-латышские – 2,46%, германские – 1,44% [1. С. VI–XVII].

Несмотря на обширные планы и программы, привлечение видных ученых и государственных деятелей России (П.П. Семенов-Тянь-Шанский, И.О. Струве, Н.А. Тройницкий и др.), недостаточное финансирова-

ние переписи, отсутствие длительной подготовительной работы и правдивых сведений о ней и, как следствие, недоверие к вопросам самой переписи у населения, а также катастрофически малая общая грамотность привели к тому, что получившаяся картина, к сожалению, была не совсем идеальной. Кроме того, таблицы в томах изобилуют орфографическими, арифметическими ошибками (несоответствие сумм в столбцах и строках и одинаковых значений внутри и между разными таблицами), а также ошибками наборного и типографского ряда (несовпадение форм и оглавлений внутри таблиц и между таблицами). Поскольку в 1885 г. в России был отменен «подушный налог», Министерство финансов изрядно сократило финансирование работ (к примеру, стоимость переписи 1900 г. в США составляла 13,5 коп. на человека, а в России – 4,2 коп. на человека). Для обработки результатов за границей были закуплены счетные машины – табуляторы Голлерита, с методом шифрования нанесением меток ручным пробиванием в картах, а также несколько сотен арифмометров, но по причине малого финансирования пришлось привлекать малообразованных людей, что и породило массу ошибок, указанных выше [2. С. 30–33].

Все вышеперечисленное, а также затягивание сроков обработки результатов (на 8 лет) и неравномерный выход в печать губернских томов привели к определенной потере интереса общества к ожидаемому анализу результатов Первой всеобщей переписи. Смерть в 1913 г. главного «инициатора и исполнителя» переписи Н.А. Тройницкого, а впоследствии и Первая мировая война в 1914 г. сделали нереальными как полное окончание работы над Первой переписью, так и проведение второй переписи, запланированной на 1910, а затем на 1915 г. [3. С. 116–118]. Несмотря ни на что, Николай Александрович Тройницкий смог добиться, чтобы в 1905 г. вышел общеимперский свод по Российской империи в двух томах, однако, как записано в предисловии к первому тому, «...ввиду отсутствия кредитов со стороны Министерства финансов» [4. С. 4], работа по своду была выполнена не очень качественно (арифметические ошибки, несоответствия с губернскими томами).

Также в обоих томах «Общего свода по империи результатов разработки данных “Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 Января 1897 года”» (далее – Свод), при всех их международных стандартах («русско-французская билингва»), как отмечает сам Н.А. Тройницкий, урезано количество сводных таблиц и изменены формы самих таблиц в сторону уменьшения и объединения. Например, вошли не в полном объеме или не вошли вовсе многие таблицы по о. Сахалину, Амурской области. Данные по 18 из 89 областей и губерний выполнены не в томах, а в тетрадях (2–3 тетради на губернию), что происходило из-за недостатка финансирования и времени, а также желания местных властей получить пусть и не совсем полные, но «быстрые» издания и в более дешевых частных типографиях. Это часто не позволяет в Своде сделать подробный анализ по каждой губернии, краю или области без использования томов по губерниям, а для каждой губернии для полноты еще желательно

проводить анализ не только в целом, а и по округам (уездам). Также не проводилась перепись населения в Финляндии, Хиве и Бухаре (только подданных империи, в них проживавших). Вот как в предисловии ко второму тому Свода пишет об этом сам Николай Александрович Тройницкий: «...До начала 1902 года Центральным Статистическим Комитетом были обнародованы по 18 губерниям и объём столицам “первая” тетради результатов первой всеобщей переписи населения Империи 1897 года и по 6-ти губерниям “вторая”. Тетради эти, кроме таблиц, проектированных для разработки Главною Переписною Комиссией, содержат еще значительное число таблиц, выработанных самим Комитетом, которые последний признавал полезными в научном и практическом отношении. Особое Совещание, образованное по Высочайшему повелению, в январь 1902 года под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, сенатора П.Н. Дурново, на которое, в виду определявшегося к тому времени недостатка первоначально ассигнованных на перепись сумм, — было возложено окончательное установление общего плана дальнейшей разработки материалов первой всеобщей переписи населения 1897 г. и определение суммы необходимых для сего расходов, нашло предложенную Центральным Статистическим Комитетом программу разработки слишком обширной и признало необходимым, с целью возможного сокращения дальнейших расходов, значительно ограничить ее рамки. По этим соображениям Особое Совещание выработало в окончательной форме 25 таблиц, которые и были представлены на рассмотрение Государственного Совета вместе со сметными исчислениями сумм, необходимых к ассигнованию на окончание разработки. Эти таблицы, одобренные Государственным Советом в общем их состав, были указаны к неуклонному исполнению.

В отличие от принятого ранее Комитетом плана, Особое Совещание постановило произвести разработку одного только наличного населения, без разделения его, как это делалось Центральным Статистическим Комитетом, на постоянное и временно-пребывающее, и вкл. по всем таблицам в общую массу населения иностранных подданных, которых Комитет предполагал разработать, по всем занесенным в переписные листы признакам, отдельно от русских подданных. Засим сведения о численности постоянного населения, временно-пребывающих и временно-отлучившихся, Особое Совещание предложило в общей таблице.

Вместе с тем, Особое Совещание признало более целесообразным, чтобы результаты переписи были издаваемы по губерниям, общей книгой для каждой, за исключением лишь таблицы XX-й (занятия населения), которую Комитету предложено обнародовать по районам, т.е. для целого ряда известных губерний или областей вместе, причем определение состава и числа районов предоставлено усмотрению Центрального Статистического Комитета.

Разработка данных переписи, согласно с требованиями выработанного Особым Совещанием плана,

производится Центральным Статистическим Комитетом, как и ранее, посредством счетно-табличных электрических машин, изобретенных Германом Голлеритом. Путем ряда пропусков через эти машины личных карточек зарегистрированного при переписи населения, Центральный Статистический Комитет получает все требуемые подсчеты как простые, так и сложные, за исключением таблицы I, которая составляется из местных подсчетов и исправляется сообразно с более точными результатами, получаемыми из машинных подсчетов...» (сохранены авторские орфография и пунктуация) [1. С. I].

Я впервые столкнулся со статистическими архивными материалами такого рода и, признаться, был очень озадачен проблемами предстоящей работы:

1) где найти полный пакет томов;

2) как обрабатывать таблицы Переписи по 4–6 листов без непрерывности, внутренних границ по строкам и столбцам, с визуалью плохо распознаваемым шрифтом Brokgauz&Efron, с не высшим качеством сканирования и непропорциональностью размещения самих сканированных листов исходного документа, невозможностью программного перевода в современные электронные таблицы (процент ошибок и сдвигов по таблицам при программной обработке выше 75%).

Кроме того, таблицы изобилуют орфографическими, арифметическими ошибками (несоответствие сумм в столбцах и строках, неодинаковые значения внутри таблиц и между разными таблицами; имеющиеся в каждом томе списки ошибок и опечаток не всегда полны по рассматриваемым мной данным, не учитывают всех ошибок, а являются, скорее, «дополнением» и зачастую плохо соответствует термину «исправление»). Эффективным показал себя лишь один метод — работа с бумажными носителями после распечатывания (линейка и цветные карандаши).

Основная методика подсчета и анализа интересующих меня проблем достаточно проста, но трудоемка. Для производства подсчетов брались данные томов Переписи 1897 г. по губерниям, областям и тома Свода. Губернии и области брались из состава военных округов Российской Империи по Военному министерству, эскадр, флотилий и портов по Морскому ведомству, земель казачьих войск, дислоцированных в Азиатской России (Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток), — Казанского военного округа, Закаспийской области (с Сыр-Дарьинской флотилией), Бухарского эмирата и Хивинского ханства, Туркестанского (с Аму-Дарьинской флотилией), Омского и Приамурского военных округов, Сибирской флотилии и Главного Командира Владивостокского Порта, а также входящих в военные округа территориально Астраханского, Оренбургского, Уральского, Семиреченского, Сибирского, Забайкальского, Амурского (с Амурской флотилией) и Уссурийского казачьих войск, для сравнения из западных областей — Волынской, Подольской, Люблинской.

Сравнительные таблицы содержат распределенные количественные показатели по рассматриваемым мной категориям:

— по вооруженным силам: общее количество населения по губерниям, количество самодеятельного

(«ведущего самостоятельное хозяйство») мужского населения (в вооруженных силах и в казачестве в «боевую» численность на то время учитывались только мужчины), члены их семейств обоих полов, процентное соотношение для сравнительного анализа-показателя доли вооруженных сил от общего самодеятельного населения губернии;

– по *войсковым казакам*: казачье население мужского и женского пола, общее количество казачьего населения и процентное соотношение для сравнительного анализа показателя доли казачьего населения не от самодеятельного мужского населения, а от общего населения губернии (так как в таблицах не указывались самодеятельные войсковые казаки (т.е. на действительной военной службе), а только мужское и женское население, поэтому вычислить число казаков служивых возрастов не представляется возможным).

Данные по вооруженным силам берутся из таблицы XXII губернских и областных томов переписи «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании знания родного языка»; данные по войсковым казакам берутся из таблицы XXIV губернских и областных томов переписи «Распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям».

И по вооруженным силам, и по войсковым казакам все цифры выбираются по национальностям, которые присутствуют в графах: «вооруженные силы» – таблица XXII, «войсковые казаки» – таблица XXIV, в том числе члены семей и женский пол казачьего населения. Сравнительный анализ-показатель доступен для каждой национальности по обоим видам военного населения и членов семей как внутри любой группы, так и в общих губернских (в целом за губернии) показателях. Для проверки показателей в общем по губернии в случае возможных расхождений использовались таблицы I «Наличное население и постоянное» и таблицы VIII «Распределение населения по сословиям». Доля арифметических ошибок и ошибок форматирования иногда была достаточна велика: так, при составлении таблицы только по Томской губернии «вышли» 12 ошибок и несоответствий итоговых цифр в самих таблицах XXII и XXIV, и несовпадение с таблицами VIII и общими данными по соответствующим таблицам Свода. Поэтому основные расчеты делались только по таблицам XXII и XXIV губернских томов и тетрадей.

По итогам всех просчитанных мной таблиц XXII и XXIV по вооруженным силам и войсковым казакам этих губерний и областей замечено, в каждой из них *в общей части* начала этих двух таблиц «По губернии» присутствуют представители одной или нескольких «остальных славянских, романской, латышско-литовской, турецко-татарской, финно-угорской группы, кавказских горцев, прочих и не указавшие народности», однако в этих же таблицах, но в графах «По уездам, округам и городам» их нет в указанных количествах или отсутствуют вообще. Таким образом, данные в каждой губернии по вооруженным силам и казакам разнятся и не совпадают, но *по общей части* таблиц цифры в самих томах большинства губерний и областей совпадают со связанными таблицами и со Сводом по империи. Однако расхождение не составляет боль-

шой цифры (по каждому субъекту менее 0,01% по категории в целом), не влияет на общий результат и не меняет тенденцию по исследуемому вопросу. Данное обстоятельство, скорее всего, было вызвано слабым техническим обеспечением счета (счетчики пользовались как счетами, так и арифмометрами, но многие продолжали считать вручную и в уме), ограниченными сроками и сокращением финансирования, а также тем, что Петербург и губернии жестко требовали от комиссии по переписи цифр «правдивых и немедленно». Практически в каждом томе имеется масса неточностей и ошибок: к примеру, о. Сахалин (нет разбивки в округах по национальностям) [5], Приморская область (во всех трех тетрадях некоторые населенные пункты разнятся по названию, данные по военнослужащим не совпадают по всем таблицам) [6]. Кроме того, например, по европейским губерниям есть курьезные факты: Том XVII Ковенская губерния – нумерация обложки XLII – 42 (это Тамбовская губерния) [7], Сувалкская губерния, Кальварийский уезд – все военнослужащие перенесены в другие строки таблицы [8. С. 118–159] и т.п. Большинство вышеназванного, на мой взгляд, обусловлено во многом ошибками типографий (несовпадение форм, оглавлений внутри таблиц и между таблицами можно объяснить заказами в типографиях низшего уровня, печатавших по заказу местных властей, особенно в тетрадях).

К сожалению, во всех подсчетах наверняка присутствуют и мои личные огрехи, так как качество печатных знаков архивных материалов, в большинстве оцифрованных, нечеткое, в особенности в цифрах (шрифты Brokgauz&Efron не могут дать уверенности в правильности подсчета, особенно после запятой). Тем не менее есть просто образцово просчитанные «субъекты империи», например Астраханская, Казанская губернии и ряд других, что, я думаю, связано с большим процентом учебных заведений и военных (т.е. грамотных переписчиков) в общем количестве населения.

Перепись в Вооруженных силах проходила в общегосударственном порядке, но особыми Военными комитетами, а непосредственно – воинскими начальниками [9. С. 14–15]. Наибольшее влияние на данные обстоятельства в рассматриваемый период, 1897–1905 гг., оказал новый Устав о всеобщей воинской повинности и возникшие вместе с его принятием новые требования к мобилизационным ресурсам и принципам комплектования армии. Устав кардинально менял систему комплектования, размещения и мобилизационное развертывание императорской армии и иррегулярных формирований казачьих войск (в составе Главной переписной комиссии был создан Военный комитет, и в состав комиссии был введен специальный член в ранге заместителя председателя – генерал П.О. Щербов-Нефедович (представитель от Военного ведомства) [2. С. 11]. Однако из-за несовершенства самих табличных форм замечен один интересный факт, объясняющий многие несовпадения по количеству и дислокации военнослужащих по губерниям и областям: происходит своеобразное «задвоение числа войсковых казаков». В таблицах XXIV, как я ранее заметил,

«...не указывались самодеятельные войсковые казаки (т.е. на действительной военной службе), а только мужское и женское население...»; поэтому не представляется возможным определить, какое точно количество казаков-военнослужащих входит в графы «вооруженные силы» в таблицах XXIV, особенно это видно по тем субъектам империи, где дислоцировано большое количество казачьих частей или куда входят земли какого-либо из казачьих войск. В соответствии с Положением о проведении переписи, за перепись в военных ведомствах отвечали непосредственно командиры на местах, данные накапливались в штабах и управлениях всех уровней, проверялись и представлялись через Военный комитет Главной переписной комиссии, возглавляемой министром внутренних дел. Так как в военных ведомствах действовала четкая и давно налаженная система учета личного состава всех категорий, подробные до каждого человека штаты и списки воинских частей от министра до солдата, присутствовала на уровне закона дисциплина, приказы и контроль исполнения, особых проблем с проведением переписи не возникало. Данный факт виден во всех томах губерний и областей России и по Своду, где Вооруженные силы показаны по империи, по географическим частям государства и группам губерний и по 16 категориям от генералов (адмиралов) до служителей и сторожей пограничной стражи и посчитаны все русские подданные в Финляндии, Бухаре и Хиве. Кроме того, у Военного и Морского ведомств была уже более полувека отработанная система ежегодных Всеподданнейших докладов на Высочайшее Имя, практически во многом идентичная по форме итоговым выводам переписи. Основная проблема, я думаю, заключалась в сборе и обобщении информации от всех других ведомств, имевших военнослужащих в своем составе (Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Отдельный корпус жандармов, Отдельный корпус пограничной стражи и др.). Также множество военнослужащих входило в состав переписных комиссий, особенно в генерал-губернаторствах. Так как процент грамотных в вооруженных силах был несколько раз выше по сравнению со штатским, то, соответственно, и подсчеты в этих субъектах были точнее и быстрее выполнялись. Однако в казачестве грамотных было меньше, учет казаков велся только в штатском – посословно (т.е. как по всем обычным губерниям), а подробный воинский велся только на действующих военнослужащих. В станицах, поселках и хуторах учет и перепись возлагались на станичных и хуторских атаманов и писарей, грамотность казаков хоть была и выше, чем крестьян, однако с уровнем городов несравнима – отсюда и проблемы и несостыковки в таблице XXIV.

В советской историографии итоги этой переписи часто и справедливо подвергались критике по количественному и качественному составу, но, по моему мнению, это связано с отсутствием в данных необходимого классового разделения населения, – в переписи он сословно-конфессиональный. К тому же перепись не завершили полностью, и это был первый опыт всеобщего учета населения в стране. Главным было то, что император и правительство после переписи впер-

вые увидели *свою* страну без «потемкинских деревень и оптимизма придворной прессы». Отсталая, аграрная, глубоко неграмотная Россия – колоссальная по размерам страна (одна шестая часть суши) с населением в 125 680 862 чел. (3-е место в мире), грамотность которого составляла всего лишь 21%, с гигантским переизбытком населения и острой нехваткой крестьянской земли в центральной части страны. Численность крестьянских семей постоянно росла, а проблема земли не решалась, что создавало взрывоопасную обстановку. Одним из вариантов решения этой проблемы стало переселение крестьян в восточные регионы страны. Никаких иных выводов из переписи руководством государства сделано не было. «В конце XIX в. перепись населения стала крайне популярна в Европе. Только там ее проводили для того, чтобы проводить корректировку социальной и экономической политики. Николай II как “хозяин земли русской” хотел не отставать от европейских монархий и похвастаться, чем “хозяин земли русской” владеет. В царской России перепись провели как бухгалтерский учет, а не ради того, чтобы на базе этой информации скорректировать систему социального обеспечения или экономических приоритетов», – считает историк и публицист Евгений Спицын [10]. Однако все-таки положительным выводом из Переписи 1897 г. стали «Столыпинские реформы» – переселение на окраины 1906–1917 гг., что резко активизировало проходящее с 1880-х гг. обустройство окраин империи, но для осознания необходимости этого понадобилось поражение в русско-японской войне.

Первая советская перепись 1923 г. в соответствии с Постановлением Совнаркома была проведена уже намного качественнее, по «общемировым принципам», и происходила она на фоне постоянного сравнения с «царской».

Однако я считаю, что в целом процент ошибок невелик, не искажает общую картину и дает возможность полностью увидеть и изучить все без исключения социально-экономические, политические и многие другие проблемы. Кроме того, именно по итогам Переписи 1897 г. мы имеем общую цифру населения 125 680 682 человека и среднюю плотность населения по губерниям и областям 6,7 чел. на версту. В отношении этнического состава Вооруженных сил и казачьих формирований Азиатской России по итогам Первой Всероссийской переписи 1897 г. показатели состояния населения Российской империи интересующих категорий практически полностью достоверны и четко показывают принципы, системность и тенденции развития, что и подтверждается постоянно проводимыми мной при работе с архивными источниками сравнительными выборочными (в спорных моментах) проверками показателей из разных источников (например, в моем случае – ежегодные Всеподданнейшие отчеты Морского и Военного Министерств на имя Императора Всероссийского). Несмотря на все ошибки и неточности, материалы могут дать четкое представление о тенденциях развития общества Российской империи во всех аспектах, в частности по национальному (этническому) составу и размещению вооруженных формирований в период 1897–1905 гг.

Список источников

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб. : Тип. Н.Л. Ныркина, 1905. Вып. 2. 463 с.
2. От измерений до изменений : краткая история переписей населения. М. : Росстат, 2022. 180 с.
3. Елисеева И.И. и др. Переписи населения в России. М. : Статистика России, 2022. 459 с.
4. Общий свод по империи результатов разработки данных «Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 Января 1897 года. СПб., 1905. Т. 1: Законодательный отдел. 357 с.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : в 89 т. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1899. Т. 77: Остров Сахалин. Тетр. 1. 18 с.; 1904. Тетр. 2. 81 с.
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : в 89 т. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1899. Т. 76: Приморская область. Тетр. 1. 46 с.; 1900. Тетр. 2. 56 с.; 1905. Тетр. 3. 242 с.
7. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : в 89 т. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1903. Т. 16: Ковенская губерния. 244 с.
8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : в 89 т. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. 59: Сувальская губерния. 205 с.
9. Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи. СПб. : Изд. Центр. Стат. Комитета М-ва внутренних дел. 1895. 23 с.
10. Первая и последняя: как проходила Всеобщая перепись населения Российской империи // Русское географическое общество. 2022. 9 фев. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/pervaya-i-poslednyaya-kak-prokhodila-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 30.03.2025).

References

1. Troynitsky, N.A. (ed.) (1905) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. Obshchiy svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 goda* [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897. General summary for the empire of the results of the processing of data from the First General Population Census, conducted on January 28, 1897]. Vol. 2. St. Petersburg: N.L. Nyrkin.
2. Rosstat. (2022) *Ot izmereniy do izmeneniy : kratkaya istoriya perepisey naseleniya* [From measurements to changes: a brief history of population censuses]. Moscow: Rosstat.
3. Eliseeva, I.I. et al. (2022) *Perepisi naseleniya v Rossii* [Population censuses in Russia]. Moscow: Statistika Rossii.
4. Russian Empire. (1905) *Obshchiy svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 Yanvarya 1897 goda* [General summary for the empire of the results of the processing of data from the First General Population Census, conducted on January 28, 1897]. Vol. 1. St. Petersburg: Zakonodatel'nyy otdel.
5. Troynitsky, N.A. (ed.) (1899a) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [The First General Census of the Russian Empire in 1897]. Vol. 77. St. Petersburg.
6. Troynitsky, N.A. (ed.) (1899b) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [The First General Census of the Russian Empire in 1897]. Vol. 76. St. Petersburg.
7. Troynitsky, N.A. (ed.) (1903) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [The First General Census of the Russian Empire in 1897]. Vol. 16. St. Petersburg.
8. Troynitsky, N.A. (ed.) (1904) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [The First General Census of the Russian Empire in 1897]. Vol. 59. St. Petersburg.
9. Russian Empire. (1895) *Polozhenie o Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy Imperii* [Regulations on the First General Population Census of the Russian Empire]. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs.
10. Russian Geographical Society. (2022) *Pervaya i poslednyaya: kak prokhodila Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii* [The First and the Last: How the General Population Census of the Russian Empire Was Conducted]. 9th February. [Online] Available from: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/pervaya-i-poslednyaya-kak-prokhodila-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii> (Accessed: 30th March 2025).

Сведения об авторе:

Семенов Юрий Владимирович – соискатель кафедры российской истории Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: semen_sbp@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Semenov Yuri V. – Candidate of the Degree of Candidate of Historical Sciences at the Department of Russian History, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: semen_sbp@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.04.2025; принята к публикации 15.05.2025

The article was submitted 22.04.2025; accepted for publication 15.05.2025